

Терроризм: краткая история

Уолтер Лакер

Уолтер Лакер оставил многие из своих академических постов, но в последнее время работал в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне, где возглавлял Международный исследовательский совет. Сейчас он является его почетным научным сотрудником.

Что такое терроризм? Существует более сотни определений этого понятия. Согласно определению Государственного департамента (статья 22, раздел 2656 Кодекса законов США), терроризм – это «преднамеренное политически мотивированное насилие в отношении невоенных целей, которое совершается субнациональными группами или тайными агентами и целью которого обычно является воздействие на аудиторию». У Министерства обороны и Федерального бюро расследований – свои определения, автор этих строк также предложил два или три определения, но ни одно из всех этих определений не является всеохватывающим и не удовлетворяет нас полностью.

Мне кажется, что слишком сильный акцент в определении терроризма делался на «невоенном характере целей». В истории не было ни одной террористической группы, которая атаковала только военных или полицию. А если группа вооруженных людей утром атакует солдат, а вечером – гражданских лиц? Являются они террористами или в течение дня их природа меняется?

Общее определение никогда не будет найдено по той простой причине, что существует не одна, а множество форм терроризма, которые значительно отличаются от друга в зависимости от времени и пространства, а также по мотивации, проявлениям и целям.

Первые исследования

В 1970-х годах, когда началось систематическое исследование терроризма, некоторые ошибочно полагали, что терроризм в большей или меньшей степени является монополией экстремистских левых групп, таких как «Красные бригады» в Италии или «Фракция Красной армии» в Германии или различные группы в Латинской Америке. (Существовал также этно-националистический терроризм, как, например, в Северной Ирландии, однако он был менее заметен.) Поэтому

делался такой вывод: терроризм появляется в период сильнейшей эксплуатации и жесточайшего подавления людей. Поэтому с терроризмом легко покончить, устранив эксплуатацию и подавление.

Однако уже тогда было ясно, что это вряд ли может быть хорошим объяснением, поскольку как раз при самых жестоких режимах XX века – в нацистской Германии и сталинистской России – терроризма не было. Конечно, терроризма не было ни в самых богатых обществах, ни в самых эгалитарных – как его не было и в беднейших.

Прошло десять лет, и большинство террористических левых групп исчезло. В 80-х годах терроризм если и существовал, то его основным источником были небольшие крайне правые группы. Было несколько случаев захватов и взрывов самолетов (например, над

© AP Images

Следователи изучают обломки самолета авиакомпании «Пан Американ», летевшего рейсом 103 и взорванного над местечком Локкерби в Шотландии 22 декабря 1988 года. Погибли все 259 человек, находившихся на борту, и 11 человек на земле. Жертвы и обломки самолета были разбросаны на территории 2189 кв. км.

местечком Локкерби в Шотландии), атак на посольства и даже их захвата (например, в Тегеране), однако эти операции проводились не левыми группами, а другими организациями.

Самым смертоносным терактом в США до 11 сентября 2001 года стал взрыв федерального здания в Оклахома-Сити в 1995 г., осуществленный правозэкстремистскими сектантами. Националистический терроризм продолжался (в Ольстере, в баскской области Испании, на Шри-Ланке, в Израиле и некоторых других местах),

однако исламистский терроризм, который получил большую известность в наши дни, был мало распространен, за исключением некоторых случаев в странах Ближнего Востока.

Сегодня терроризм практически неизбежно стал синонимом «Аль-Каиды» и других аналогичных групп, деятельность которых определяется религиозным фанатизмом. Ибо современный терроризм осуществляется главным образом теми, кто охвачен религиозным фанатизмом. Однако отождествлять терроризм с этими группами не следует по той простой причине, что терроризм существовал задолго до воинственного исламизма и, понятно, будет существовать и после исчезновения нынешних сторонников движения джихада.

Терроризм – это не политическая доктрина, несмотря на то, что предпринимались попытки трансформировать его в идеологию. Он является одной из старейших форм насилия, хотя, разумеется, не всякое насилие является терроризмом. Вероятно, он появился раньше регулярных войск, поскольку борьба армий требует определенной организации и сложной логистики, которые отсутствовали на раннем этапе существования человека.

Исторический контекст

Терроризм упоминается в Старом Завете. Кроме того, многочисленные случаи политических убийств и даже систематического уничтожения людей имели место в Древней Греции и Древнем Риме. Убийство Юлия Цезаря – только один пример, который стал объектом внимания писателей и художников в течение последующих двух тысячелетий. Вопрос о том, является ли убийство тирана (совершенное, например, Вильгельмом Телем, национальным героем швейцарских саг) допустимым, был предметом обсуждения многих поколений теологов и философов.

Единства мнений не было, однако большинство считает, в определенных ситуациях терроризм допустим. Когда жестокий деспот, тиран, враг всего человечества, в нарушение законов Бога и человеческой справедливости, не оставляет своим жертвам другого выбора для

избавления от невыносимого гнета, и когда все остальные средства уже исчерпаны, совершение террористического акта является *ultima ratio* – последним аргументом угнетенных.

Однако философы и теологи уже тогда понимали, что существует серьезная опасность неверного использования доктрины обоснованного тиранубийства. Ведь можно утверждать наличие *ultima ratio* в ситуации, когда достаточной причины для убийства нет (как в случае убийства хорошего короля Франции Генриха IV), или

когда существуют иные способы выражения протеста и сопротивления.

Между тем появлялись небольшие группы, которые систематически занимались терроризмом в течение продолжительных периодов времени. Примером является тайная секта ассасинов, ответвление движения мусульман-измаилитов, которая действовала в VIII–XIV в.в. на территории современных Ирана и Ирака и убивала губернаторов, местных руководителей, халифов и даже одного из вождей крестоносцев, у которого был титул иерусалимского короля. Они первыми стали применять терроризм с участием смертников – их оружием всегда были кинжалы, и поскольку их жертвы обычно были окружены охраной, шансы на спасение были практически нулевыми. Сохранилось даже

слово, которое они использовали, когда называли себя – «*фидайи*», и этот термин в ходу и по сей день.

С конца эпохи Средневековья и в Новое время терроризм сохранял свою активность, хотя и в несколько меньших масштабах. Это была эпоха затяжных войн – Тридцатилетняя война продолжалась с 1618–1648 г.г. и Наполеоновские войны с 1799–1815 г.г. А в такое время, когда огромное число людей погибало или получало ранения на полях сражений, отдельные случаи террористического насилия были незаметны.

Рост терроризма

Рост терроризма усилился к концу XIX века. Главными действующими группами были ирландские

© AP Images

Убийство Великого князя Австро-Венгерской империи Франца-Фердинанда и его жены членом сербской националистической группы во время визита королевской семьи в Сараево (Босния) 28 июня 1914 года привело к Первой мировой войне.

повстанцы, русские эсеры и отдельные анархические группы во многих странах Европы и Северной Америки. Однако тайные общества также активно действовали и за пределами Европы – например, в Египте, а также в Индии и Китае, но они преследовали национально-освободительные цели. Некоторые из нападений, совершенных ими, имели очевидные трагические последствия; а другие оказались более успешными в том смысле, что их действительные результаты сказались не сразу, а гораздо позже.

В XIX веке насилие террористов было заметным – они убили русского царя Александра II, а также многих министров, князей и генералов, американских президентов (Уильяма Маккинси в 1901 году, а до него – Джеймса Гарфилда в 1881 г.), короля Умберто в Италии, императрицу Австро-Венгерской империи, президента Франции Сади Карно, испанского премьер-министра Антонио Кановаса – это только самые высокопоставленные жертвы. И, конечно, необходимо упомянуть убийство в Сараево в 1914 году наследника австрийского престола Франца-Фердинанда, которое стало причиной Первой мировой войны.

Перечитывая прессу этого времени (а также романы крупнейших писателей – от Федора Достоевского до Генри Джеймса и Джозефа Конрада), складывается четкое представление, что терроризм стал главной опасностью, с которой столкнулось человечество, и что конец цивилизованной жизни вот-вот наступит. Однако, как часто бывало и раньше, со временем и угроза терроризма прошла, и, по словам русского большевика-революционера Льва Троцкого, хотя террористы убили одного министра, много других очень хотели занять его место.

Современный терроризм

Терроризм снова появился после Первой мировой войны в самых разных местах – например, в Германии

и в балканских странах. Перед своим приходом к власти и фашисты, и коммунисты верили скорее в массовое насилие, чем в теракты, совершаемые одиночками – за некоторыми исключениями, к которым относится, например, убийство лидера итальянских социалистов Джакомо Маттеоти.

Во время Второй мировой войны и в течение двух десятилетий после ее окончания терроризм имел незначительные масштабы. Возможно, это объясняет, почему

© AP Images
Три неустановленных лица в баскских беретах сидят перед флагом организации ЭТА во время телевизионной съемки в 2006 году. ЭТА (Euskadi Ta Askatasuna – «Родина и свобода басков») – террористическая группа, добивающаяся создания независимого от Испании государства басков, внесена в официальный список террористических групп Государственного департамента.

возобновление терактов в 70-е годы и тем более исламистского терроризма многие люди, забывшие долгую историю терроризма, воспринимали как что-то принципиально новое, не имевшее исторических аналогов. Это было особенно заметно в восприятии терактов с участием смертников. Как сказано выше, до конца XIX века терроризм оставался по большей части деятельностью смертников, просто потому что единственным доступным оружием были ножи, короткоствольные пистолеты или очень ненадежные бомбы, разрывавшиеся в руках нападавших.

Тем не менее, современный терроризм по некоторым важным параметрам отличается от терроризма, существовавшего в XIX веке и ранее.

Традиционный терроризм имел свой «кодекс чести»: его мишенями были короли, военные лидеры, министры и другие видные общественные деятели. И если существовала опасность, что при нападении могли погибнуть их жены или дети, террористы отказывались осуществлять его, даже если такой отказ был чреват угрозой для их собственной жизни.

Сегодня, как правило, терроризм неразборчив – было убито всего несколько ведущих политиков и генералов, но погибло огромное число совершенно невинных людей. Поэтому термин «терроризм» стал иметь негативные коннотации, и сейчас террористы настаивают на том, чтобы их называли по-другому. Когда Борис Савинков, лидер русских эсеров до Первой мировой вой-

ны, опубликовал свою автобиографию, он без тени сомнений назвал ее *Записки террориста*. Сегодня это было бы невозможно – современный терроризм хочет, чтобы его величали борьбой за свободу, партизанской войной, вооруженным сопротивлением, повстанческим движением, восстанием, революцией, и не связывали его с терроризмом и не убийством невинных людей.

Если нет общепринятого определения терроризма, означает ли это абсолютное смещение понятий и господство релятивизма – все ли теории одинаково хороши? Часто цитируемое утверждение – кто для одних террорист, для других борец за свободу – совершенно верно. Однако поскольку даже самые кровавые убийцы в истории имеют своих сторонников – от Гитлера до Пол Пота, эта мудрость мало что дает нам. Большинство тех, кто изучал терроризм и достаточно свободны от предубеждений, часто согласны друг с другом в определении какого-то конкретного действия как теракта, несмотря на то, что совершенных определений терроризма не существует. Кто-то сравнил терроризм с порнографией или непристойностью, которые тоже трудно определить, однако наблюдателю с некоторым опытом будет понятно, когда он имеет дело именно с этим явлением, а не с чем-то другим.

В объяснении того, почему люди решают стать террористами, нет ни простых и быстрых ответов, ни магических формул или законов, подобных законам Ньютона или Эйнштейна в физическом мире. Время от времени формулируются новые идеи, которые обычно не выдерживают критики. Например, недавно было выдвинуто предположение, что терроризм появляется только (или чаще всего) как реакция на иностранное вторжение в страну. В некоторых случаях это предположение верно – как, например, в случае захвата Наполеоном Испании или присутствия войск США в Ирак. Однако на геополитической карте современного терроризма видно, что в большинстве случаев – от Шри-Ланки и Бангладеш до Алжира и Европы – иностранное вторжение не является решающим фактором. И даже в Ираке подавляющее большинство жертв террористов – это не результат деятельности оккупационных войск, а является результатом нападений суннитов на шиитов и наоборот.

Периодическое явление

Учит ли история чему-нибудь?

Здесь также нет четких ответов, или же ответы будут сводиться к слишком широкому обобщению. Терроризм редко возникает в условиях эффективно действующих диктаторских режимов. В современном

© AP Images/Dennis Cook

Бывший заложник Виктор Эмберги обнимает ребенка (имя не установлено) после своего возвращения в США 2 июля 1985 года. Эмберги был одним из 153 пассажиров из разных стран и членов экипажа рейса TWA 847, захваченного ливанскими террористами 14 июля вскоре после его вылета из аэропорта в Греции. Заложники удерживались в течение 2 недель.

мире террористы пользуются всеми благами демократии – свободой мысли, слова, вероисповедания, свободой перемещения, свободой организации и проведения собраний. Терроризм также является проблемой слабых государств, в которых центральная власть не имеет силы или ее просто не существует. Например, на улицах франкистской Испании терроризма практически не было, однако впоследствии, по мере того, как диктатуре приходил конец, он появился на политической сцене. На Ближнем Востоке даже мягкие авторитарные режимы победили терроризм без особых трудностей – так случилось в Турции и Сирии в 80-е годы и Алжире и Египте – в 90-е.

Иногда терроризму удавалось добиваться успехов, но также часто и, скорее всего, вообще чаще он не достигал своих целей. В некоторых же случаях терроризм приводил к результатам, противоположным тем, на которые рассчитывали исполнители.

Однако в целом терроризм является периодическим явлением, которое может время от времени возникать в истории. И даже если он оказывается побежденным, позднее он может появиться вновь. В наши дни нет оснований ожидать, что терроризм исчезнет. В эпоху, когда широкомасштабные войны стали слишком опасными и дорогостоящими, терроризм стал доминирующей формой насильственных акций. Пока в мире будут конфликты, будет и терроризм. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.